

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 91, глава 26. Продолжение, 3 часть.

В нашем предыдущем исследовании 26-й главы Евангелия от Матфея мы внимательно рассмотрели довольно странную церемонию, которая проходила в неизвестном месте под городскими стенами Иерусалима в присутствии Иисуса и Его 12 учеников. Это произошло примерно в первые пару часов Пасхи, т.е. с наступлением темноты сменился день и наступило 14-го Нисана, (поскольку еврейское летоисчисление дней идёт от заката до заката солнца). В христианстве этот ужин получил название тайной вечери или вечери Господней, и, как мы выяснили, это не мог быть традиционный пасхальный **сэдер**, потому что он проводится по библейскому повелению через 24 часа, в первые мгновения после того, как наступило 15 Нисана, когда заканчивается праздник Пасхи и начинается первый день праздника Опресноков.

Апостол Иоанн (в 19 главе Евангелия от Иоанна) обращает особое внимание на то, что иудеи, то есть жители римской провинции Иудея, называли весь день (весь 24-часовой период) 1-дневного праздника Пасхи днём приготовления. То есть, местные жители Иудеи использовали день Пасхи как время для приготовления праздничной трапезы на **сэдер** (но пока не ели её), во время которой в храме закалывали пасхальных ягнят, а затем каждая семья готовила зарезанного ягнёнка в одной из многочисленных общественных печей, установленных вокруг Иерусалима. На закате дня Пасхи, когда наступает первый день праздника Мацы, приготовленное блюдо съедается. Причина, по которой приготовление пищи не могло продолжаться в первый день праздника Мацы, заключается в том, что и первый, и седьмой дни этого праздника являются особыми субботними днями, установленными Богом, поэтому не должна выполняться никакая работа.

Левит 23:4-8: **«Вот праздники Господни, священные собрания, которые вы должны созывать в своё время: ⁵в первый месяц, в четырнадцатый [день] месяца вечером Пасха Господня; ⁶и в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков Господу; семь дней ешьте опресноки; ⁷в первый день да будет у вас священное собрание; никакой работы не работайте; ⁸и в течение семи дней приносите жертвы Господу; в седьмой день также священное собрание; никакой работы не работайте».**

Согласно Библии, закон Моисея не требует проведения этой церемонии, которую Иисус совершал в первые часы Пасхи. Итак, что же это было? Судя по всем рассказам и обоснованным предположениям, эта особая трапеза, которую праздновали Христос и Его 12 приближённых, была строго рукотворной традицией, которую создали и соблюдали галилеяне, но иудеи и другие евреи, похоже, не разделяли её. Я думаю, что на этом и предыдущем

уроках мы рассмотрели, насколько записанная информация, библейская или иная, даёт нам представление об этой церемонии. Важная часть этой особой церемонии трапезы заключается в следующем: вкушение хлеба как символа тела **Йешуа** и употребление вина как символа Его Крови означало, что Его ученики отождествляли себя со смертью Христа. Плоть и кровь — это человеческие, а не божественные свойства. Поэтому в центре внимания находится человечность **Йешуа**. Честно говоря, из того, что мы узнали до сих пор, я не могу себе представить, чтобы ученики вообще понимали суть этого события, на самом деле, я подозреваю, они должны были быть не только озадачены, но и обеспокоены этим, поскольку Тора запрещала пить кровь. А употребление в пищу человеческого мяса не могло не вызвать у верующих в **Йешуа** никаких ассоциаций, кроме каннибализма. Несомненно, это озадачивало еврейских верующих Йешуа в течение многих последующих лет после Его смерти и воскресения. А ведь именно на такой смысл наталкивал особый ритуал (с доктриной пресуществления), который столетия спустя был создан католической церковью в таинство под названием причастие. Это смущение было причиной, почему 3 десятилетия спустя Павел решил подробно объяснить это в письме к коринфской общине (1Кор.11).

Я хочу также напомнить вам о том, что вызывает у нас дискомфорт из-за того, что говорилось и чему учили в Церкви на протяжении веков, и поэтому мы принимаем это как должное. Учёные-христиане уже некоторое время признают (обычно в неясной сноске), что на самом деле в Евангелии от Матфея в словах Христа: **«моя кровь, которая утверждает Новый Договор»**, во многих (и в самых древних) греческих рукописях Нового Завета нет слова «новый». Вместо этого тот же стих гласит: «моя кровь, которая утверждает Договор». Даже современный учёный-традиционалист-центрист Бен Уизерингтон III в своем комментарии на эту тему говорит следующее:

"...слово «новый» в 28 стихе, по-видимому, не является оригинальной частью нашего текста, а скорее попыткой переписчика привести наш текст в соответствие с Евангелием от Луки 22:20 или 1-м посланием к Коринфянам 11:25».

Другими словами, похоже, что более поздний христианский редактор добавил к этому стиху слово «новый». Я придерживаюсь мнения, что, скорее всего, даже если Матфей и не включил слово «новый» в своё евангельское повествование, тем не менее, Иисус, вероятно, ссылаясь на исполнение «нового завета», предсказанного в 31 главе книги пророка Иеремии. Поэтому мы должны быть осторожны, чтобы не преувеличивать значение термина «новый завет». Когда Иеремия произносил это, он не подразумевал официального названия нового заветного соглашения между Богом и Израилем. То есть, нам нужно понимать этот термин как означающий

соглашение, которое является новым, а точнее обновленным. Например, если мы покупаем новый автомобиль, этот автомобиль не получает официального названия «Новый автомобиль». Новый — это просто описание автомобиля, а не его официальное название. Новый — это прилагательное, а не существительное. Как я уже объяснял ранее, этот новый завет не был новым в смысле его содержания и его постановлений, но, скорее, он был «новым» в смысле того, как и где он существовал и пребывал, и Иеремия делает это совершенно ясным (если прочитать следующие два стиха в этом тексте). То есть новое соглашение — это не отмена старых правил (новый автомобиль не отменяет старый автомобиль). Все заветы, заключённые Богом, по-прежнему остаются неизменными в виде серии заветов, а не каждый новый завет заменяет предыдущие. Итак, что же на самом деле делает новый завет? Согласно Иеремии, закон (завет Моисея) теперь таинственным образом был помещён внутри нас (в наши сердца, согласно еврейской мысли) как акт Божий, а преданность ему и понимание его стали частью нашей природы, в отличие от того, что существовало только внешне в виде каменных табличек и свитков из овечьей кожи, которые представляли собой своего рода физическую книгу правил, которая в первую очередь находилась в распоряжении религиозных лидеров. Эта мысль ни в коем случае не должна тревожить христианина. В конце концов, центральное место в христианской вере занимает то, что событие пятидесятницы изменило положение Святого Духа, превратив его из внешней и отделённой от нас сущности во внутреннюю, в результате чего наша внутренняя природа изменилась, став более восприимчивой к Богу и Его повелениям. Я считаю, что пребывание в нас Святого Духа — это средство и проводник, с помощью которых дух и намерение закона Моисеева передаются извне внутрь нас.

Несмотря на то, что эта тема увлекательна и вдохновляет, и мы могли бы обсуждать её часами, давайте перейдём к возвращению Иисуса на Елеонскую гору и серии молитв, которые Он вознёс Своему Небесному Отцу, когда ужасная реальность испытания, которое Ему предстояло пережить через несколько часов, начала проясняться. Откройте свои Библии на 26-й главе Евангелия от Матфея, мы начнём читать с 30-го стиха.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 26:30-45.

В Полной Еврейской Библии говорится, что после того, как **Йешуа** и двенадцать апостолов закончили эту особую галилейскую праздничную трапезу, они пропели «**Галлэль**», т.е. «Аллилуйя». Слово «Аллилуйя» не встречается в греческих рукописях. В них используется слово *hymneo*, буквальный перевод которого означает «петь песню» или «гимн». Перевод слова «Аллилуйя» предполагает, что они пели традиционную еврейскую хвалу или благословение, которые обычно поются в этот весенний праздничный

сезон, и это кажется наиболее вероятным. Хвалебные гимны – это псалмы 112-117 и 135, положенные на музыку. Эта хвалебная песнь, по-видимому, была традиционным завершением особого галилейского праздника, который мы называем вечерей Господней. Затем **Йешуа** вместе со Своими учениками вернулся на Елеонскую гору.

В 31 стихе Иисус делает поразительное предсказание: все Его 12 учеников потеряют веру в Него. Он помещает это неприятное заявление в контекст исполнения пророчества, содержащегося в 13 главе книги пророка Захарии.

Захарии 13:7: **«О, меч! поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего, говорит Господь Саваоф: порази пастыря, и рассеются овцы! И Я обращаю руку Мою на малых».**

Давайте начнём с того, что заметим, что **Йешуа** говорит: **«сегодня вечером»** вы потеряете веру в Меня. Эта потеря веры произойдёт всего через несколько часов. Это не будет медленным угасанием, потеря веры произойдёт внезапно. Однако Мессия дополняет эту плохую весть хорошей: после того, как Он восстанет из могилы, Он встретится с ними в Галилее. Другими словами, утратят веру и упование все Его ученики, а не часть из них. Однако позже они вновь обретут эту веру и вернуться к Нему в свою родную провинцию Галилею. Последствия того, что Он говорит, огромны, и не в последнюю очередь потому, что это быстро опровергает ошибочную христианскую доктрину некоторых конфессий, известную как «однажды спасённый, спасён навсегда».

Один из главных аргументов этой доктрины, которая пытается объяснить многочисленные предупреждения Нового Завета о вечных последствиях отречения верующего от своей веры во Христа, состоит в том, что те, кто поступает так, никогда не были верующими, они были просто притворщиками. Если это так, то и почитаемые 12 учеников Христа тоже были притворщиками, и я не думаю, что кто-либо из нас, принадлежащий к какой-либо конфессии, стал бы делать столь радикальные заявления. Хотя мы ещё вернёмся к этому, когда немного углубимся в 26-ю главу Евангелия от Матфея, я прошу вас продолжать, понимая, что никакое количество хитроумных уловок не сможет помешать простому прочтению и пониманию греческих слов о том, что 12 учеников откажутся от своего доверия к **Йешуа**. На какое-то время они перестанут быть верующими. Я не хочу вдаваться в семантику, но они потеряют или, лучше сказать, отрекутся от своего спасения. Однако этот принцип сразу же раскрывается, когда мы читаем, что, несмотря на почти непостижимое отступничество двенадцати апостолов от своего Учителя, Иисус снова встретится с ними в Галилее. Другими словами, это история о потерянной, а затем восстановленной вере. Какая это надежда для нас, для членов нашей семьи и других людей, которые в какой-то момент отказались от своей веры во Христа. Дверь в вечную безопасность, если она

ещё не полностью закрыта для них, открыта до тех пор, пока у них есть силы, чтобы сознательно вернуть эту веру, если они того пожелают.

Очевидно, что заявление **«после того, как я воскресну»** влетело в одно ухо и вылетело в другое у всех учеников. Я не знаю, как ещё они могли понять это кроме как, воскресения из мёртвых. Тем не менее, либо они были настолько ошеломлены тем, что они вот-вот откажутся от своей веры в Него, что то, что Он сказал дальше, просто не дошло до них, либо они не поверили в то, что Он воскреснет. Неверие в воскресение **Йешуа** — это широко открытые ворота к неверию в Него как в нашего Спасителя. К сожалению, представление о Его воскресении как о том, что Он на самом деле не был мёртв, а только «потерял сознание», или что у него не было заметного сердцебиения, но он всё ещё был жив, или что-то в этом роде - это растущий и распространяющийся догмат, на котором настаивают исследователи Библии, поскольку многие из них не верят в чудеса. Без смерти и воскресения Христа наша вера в то, что Он искупил наши грехи, тщетна. На самом деле, не верить в Его смерть и чудесное воскресение — значит не верить в то, что Он совершил ради нас.

Естественно, как всегда жизнерадостный, Пётр первым заявляет: «Я никогда не перестану верить в тебя», даже если это сделают все остальные ученики. Бравада Петра вскоре будет разоблачена как фальшивая. Мне нравится, как Кальвин характеризует это как «опьянение человеческой уверенностью в себе». На эту тему можно было бы написать целую книгу. Если отвлечься и подумать об этом в более широком смысле, то сначала мы должны признать, что Пётр говорит Иисусу, что Он неправ. Иисус не знает, о чём говорит. Это предупреждение может относиться ко всем остальным, говорит Пётр, но никак не ко мне. Другие могут поддаться искушению отпасть, но только не я. Моя вера в Мессию настолько глубока и непоколебима, что я, наконец, преодолел тот момент, когда способен отречься от Него, - думает Пётр. Я отличаюсь от всех остальных верующих. Христианские и мессианские лидеры (я обращаюсь к вам сейчас), немаловажно, что именно Пётр сказал это. Пётр - лидер учеников. Он занимает второе место в иерархии, только Христос стоит над ним. Я лично встречал очень много христианских лидеров, которые считают, что искушение пасть миновало их, что они приобрели своего рода иммунитет. Эта ложная бравада на самом деле делает их наиболее уязвимыми для этого. Статистика показывает, что среди верующих именно лидеры чаще других поддаются искушению. На самом деле, большинство исследований, проведённых на эту тему, показывают, что примерно 3 из 10 христианских лидеров совершают какие-либо серьёзные моральные ошибки, почти всегда связанные с неподобающим сексуальным поведением.

Йешуа немедленно отвечает Петру и говорит ему, что **«прежде чем прокричит петух, ты трижды отречёшься от меня!»**. Пение петуха означает

рассвет. Реальность такова, что петухи могут пропеть почти в любое время. Но также замечено, что как только начинает светать, их внутренние часы действительно заставляют их кукарекать. Поэтому древнее выражение «когда пропоёт петух» означает время, когда солнце вот-вот осветит горизонт.

Пётр, сам похожий на гордого петуха, снова отвечает, что Иисус неправ. В 35 стихе Пётр повышает ставки. Он говорит, что даже если ему придётся умереть вместе со Своим Учителем, он никогда не отречётся от **Йешуа**. Греческое слово «апарнеомай» было заменено на гораздо более сильный термин. То есть, нет сомнений в том, что в современном языке это слово означает «отречься». Оно означает полностью разорвать любые отношения, существовавшие ранее. Матфей говорит нам, что другие ученики также присоединились к нему в этот момент и согласились с Петром. Т.е. теперь все они опровергают слова Иисуса и говорят Ему, что Он ошибается. Как мы вскоре увидим, все они, как один, будут делать противоположное тому, что они утверждали. По крайней мере, в конце концов, Пётр и, вероятно, все 12 учеников смирились с тем, что Иисус вот-вот умрёт. Они поверили в воскресение? По-видимому, нет. Они всё ещё остаются слепыми, если не пребывают в заблуждении относительно того, что ждёт их впереди.

То, что происходит дальше, — это внутренняя борьба **Йешуа**, которая беспокоит многих верующих. Беспокоит настолько, что различные церковные власти придумывают всевозможные объяснения, пытаясь скрыть очевидное, в надежде добиться некоторого спокойствия по этому поводу. Однако мы будем смотреть на это так, как это написано, и, следовательно, так, как это произошло.

В 36 стихе говорится, что **Йешуа** и 12 апостолов снова отправляются в путь, но на этот раз не очень далеко. Они остались на Елеонской горе, только перешли в место под названием Гефсимания. Однако они бы назвали это место по-другому. На иврите это название звучит как «**Гат-шманім**», что означает «пресс для отжима оливкового масла». Итак, где бы они ни находились, там был хорошо известный пресс для отжима оливок. Иоанн в 18-й главе Евангелия от Иоанна называет это место садом. В других Евангелиях только Марк и Матфей дают этому месту такое официальное название. Христос говорит Своим ученикам, что, пока Он в одиночестве молится в тихом уголке, они должны оставаться там, где они есть. Давайте сделаем паузу. Пусть это уложится в вашем сознании. **Йешуа**, которого Церковь справедливо признаёт божественным, отправляется молиться. Молитва по своей сути предполагает обращение к кому-то более великому, чем вы сами. Кому молится Он? В 39 стихе сказано, что Он обращается к Своему Отцу. Это означает, что **Йешуа**, как Божий Сын и будучи Сам Богом, не имеет равного статуса с Отцом. Разумеется, существует божественная иерархия власти. Нет никакого

равенства между Богом Отцом и Его Сыном. Мы, конечно, никогда не слышали о том, чтобы Отец (или Святой Дух) молились Иисусу, и Иисус никогда не говорил нам молиться кому-либо, кроме Отца. Он следует Своим собственным словам.

Тем не менее, в 36 стихе говорится, что **Йешуа** взял с собой Петра, Иакова и Иоанна. Мы видим, что со временем эти трое стали самыми близкими друзьями и последователями **Йешуа**. Это те же самые апостолы, которые присутствовали при преображении, описанном в 17 главе. По-видимому, это были Его самые доверенные лица, и **Йешуа** произносит печальную и болезненную исповедь. Он говорит, что Он так расстроен и встревожен, что хотел бы умереть. Слова **«Моё сердце смертельно печалится»** буквально означают, что человек достиг предела своей способности справляться с чем-то, что для него ужасно. От этого никуда не деться, и Христос очень беспокоится о том, что с Ним вот-вот произойдёт. Итак, хотя Он и не хочет включать трёх учеников в молитвенный круг, Он хочет, чтобы они были рядом с Ним, чтобы утешить Его, когда Он молится Своему Отцу.

Размышляя о том, что здесь происходит, я ломал голову над тем, как описать то, через что проходил Иисус. Я не мог подобрать нужных слов. Однако Псалом 54 помог мне решить эту проблему. Я прочту вам вступительные стихи из 54-го псалма, написанного Давидом, предком **Йешуа**.

Псалом 54:1-7: **«Начальнику хора. На струнных орудиях. Учение Давида. ²Услышь, Боже, молитву мою и не скрывайся от моления моего; ³внемли мне и услышь меня; я стенаю в горести моей, и смущаюсь ⁴от голоса врага, от притеснения нечестивого, ибо они возводят на меня беззаконие и в гневе враждуют против меня. ⁵Сердце моё трепещет во мне, и смертные ужасы напали на меня; ⁶страх и трепет нашёл на меня, и ужас объял меня. ⁷И я сказал: «кто дал бы мне крылья, как у голубя? я улетел бы и успокоился бы».**

Этот Псалом хорошо характеризует то, что Он чувствовал и что происходило в Его голове. Это подтверждается молитвой, которую Он возносит Своему Отцу.

Матфея 26:39: **«Пройдя немного дальше, он пал лицом вниз в молитве: «Отец мой, если можно, пусть удалится от меня эта чаша! И всё же, не моё желание, но Твоё!».**

Я думаю, мы можем понимать «Он пал ниц» буквально. Даже самые отъявленные грешники, а иногда и те, кто всю свою жизнь сопротивлялся Богу и внезапно осознал, что их конец, возможно, близок, почти инстинктивно падают лицом на землю, умоляя Бога помочь им. Это почти как если бы мы, люди, занимали скромное положение, одновременно вознося настоящую

мольбу к Создателю. И снова здесь в полной мере проявляется человечность Иисуса. В позе покорности Он начинает со слов «**Отец мой**», что, по сути, соответствует важному вступительному элементу молитвы Господней в 6-й главе Евангелия от Матфея. А затем Иисус продолжает словами «**если можно, пусть удалится от меня эта чаша**». О какой «чаше» Он говорит? Принято считать, что Он просит избавить его от ужасного избиения, а затем от невообразимо болезненного переживания распятия. Однако в Танахе (Ветхом Завете), в Откровении и даже в апокрифах (книгах, написанных в течение 400-летнего периода между Ветхим и Новым Заветами) термин «чаша» всегда ассоциируется с испытанием Божьего гнева. Здесь это не может означать ничего иного. Мы знаем, что в последние минуты Своей жизни, мучаясь на кресте, едва дыша, Он взывает и хочет знать, почему Отец оставил Его. Нет лучшего определения Божьего гнева, чем быть покинутым Богом и страдать от того, что это неизбежно влечёт за собой.

Итак, хотя Иисус, без сомнения, переживает из-за агонии, которую Ему предстоит пережить, более серьёзная проблема заключается в том, что Он знает, что частью этого переживания будет страдание от гнева Его Отца. Когда мы доберёмся до этой части повествования, мы обсудим, почему так должно было быть. Не пропустите мимо ушей и не приукрашивайте тот факт, что **Йешуа** просит Отца не изливать на Него Свой гнев и не подвергать Его унижениям, которые Ему предстоят. **Йешуа** спрашивает Бога, действительно ли Он должен пройти через это, и, конечно, это должно означать, что Он предпочёл бы не проходить через это. И всё же, каким-то образом, несмотря на эту эмоциональную агонию, **Йешуа** сохраняет решимость пройти через всё, что Ему предстоит, чтобы исполнить волю Отца. Следует отметить, что в сознании евреев того времени и даже по сей день, в ответ на искреннюю молитву Бог может изменить Своё мнение. Яркий пример этого мы видим в мольбах Авраама к Богу о жителях Содома.

Как, будучи простыми людьми, мы можем объяснить то, о чём **Йешуа** просит Своего Отца? Как нам быть, когда Он спрашивает, есть ли другой способ, может быть, даже другой человек, который смог бы вынести этот ужас, о котором Его просят? Иоанн Дамаскин делает следующее наблюдение: «Слова Иисуса показывают, что Он действительно обладал двумя желаниями, соответствующими Его двум природам».

Интересно, что наиболее ортодоксальные приверженцы христианской веры весьма неохотно признавали, что у Иисуса было две природы и, следовательно, две воли, потому что это слишком сильно высветило бы Его человечность, в то время как больше всего мы хотим от Него Его неукротимой божественности. Мы предпочитаем сильного, мужественного, непобедимого **Йешуа** из Назарета, а не того, кто, кажется, вот-вот увянет. Проблема в том,

что это классический случай превращения Иисуса в того, которого мы хотим, а не в того, который был и есть. Здесь (как и во всех евангельских повествованиях) мы видим, как **Йешуа** ведёт жестокую борьбу между Своей человеческой волей и волей Божьей. Дело не в том, что **Йешуа** пытается отрицать или бросать вызов Своему Небесному Отцу, скорее, дело в том, что Он приходит к выводу, что плана "Б" нет, и нет другого выхода, потому что человеческая воля просто не согласуется с Божьей, следовательно, внутренняя борьба будет продолжаться. Это вопрос полного подчинения, в отличие от попыток найти более счастливую среду.

Павел хорошо понимал эту дилемму, и в тексте, который я очень люблю вспоминать и цитировать, потому что, я полагаю, я вижу в нём себя, он сказал:

Римлянам 7:14-25: **«Ибо мы знаем, что Тора от Духа; но я привязан к старому естеству, продан в рабство греху. ¹⁵Я не понимаю своего собственного поведения - я не делаю того, что хочу делать; вместо этого я делаю именно то, что мне ненавистно! ¹⁶Итак, если я поступаю так, как не хочу поступать, я соглашаюсь с тем, что Тора добра. ¹⁷Но уже не «истинный я» поступаю так, но грех, поселившийся во мне. ¹⁸Ибо я знаю, что нет внутри меня ничего доброго - то есть в моём старом естестве. Я могу желать добра, но не могу исполнить! ¹⁹Ибо я не творю добро, как хочу того; вместо этого, не желая того, я творю зло! ²⁰Но если я делаю то, чего не желает «истинный я» уже не «истинный я» делает это, но грех, поселившийся во мне. ²¹Потому я наблюдаю действие правила, своего рода искажённой Торы, в том, что, несмотря на то, что мне хочется творить добро, зло всегда рядом со мной! ²²Ибо внутри себя я полностью соглашаюсь с Божьей Торой, ²³но в разных своих частях я вижу другую «тору», которая противостоит Торе в моём уме и делает меня пленником «торы греха», действующей в разных моих частях. ²⁴Какое же я жалкое существо! Кто спасёт меня от этого тела, приговорённого к смерти? ²⁵Благодарю Бога, Он спасёт! - через Мессию Йешуа, нашего Господа! Подводя итог: умом я раб Божьей Торы; но своим старым естеством я раб «торы» греха».**

Павел не был **Йешуа**, как и мы с вами. И все же у нас есть некоторые сходные черты. Наша человеческая природа, данная нам от Адама, — это неисправимая порочность. Мы не сможем полностью излечиться от неё до самой смерти. С верой в **Йешуа** как в нашего Господа и Спасителя, с доверием и послушанием Его Отцу, в том, что Его Слово, обращённое к нам, истинно и является нашим путеводителем, раскрывающим Его ожидания от нас в этой жизни, многие симптомы нашей порочной человечности могут быть устранены. Тем не менее, эта порочная природа жива и здорова рядом с нашей новой, данной Богом искупленной природой, и война между ними никогда не утихнет в этой

жизни, и нам не следует ожидать, что она утихнет. Это будет череда разочаровывающих битв: в одних мы победим, в других проиграем. Даже **Йешуа**, совершенно лишённый греха, в Своей молитве Своему Отцу в Гефсимании боролся между двумя природами, потому что Он был Богом в той же мере сколь же и человеком.

Хотя нам прямо не сказано, каким был ответ от Его Отца, из дальнейшего ясно следует, что путь не был изменён. **Йешуа** возвращается после личной молитвы и застаёт учеников спящими. Он отчитывает их за то, что они не в состоянии даже стоять рядом с Ним на страже в течение относительно короткого времени (около часа). Он обвиняет их в слабости (то есть в безволии). Далее Иисус говорит, что им нужно бодрствовать и молиться за себя, чтобы не поддаться надвигающемуся испытанию. Потому что, хотя в них есть дух, который стремится делать то, что хочет Бог, их плоть (их человеческая природа) слаба. И поэтому здесь мы читаем знаменитую пословицу Иисуса, которая используется на протяжении многих веков: дух бодр, плоть же немощна. Это говорит о нашей двойной природе.

О каком «испытании» говорит **Йешуа**? Без сомнения, это испытание для них - наблюдать, как арестовывают их учителя, знать, что римляне делают с таким человеком и часто с его сообщниками, и уметь сохранять веру в Него, рискуя собственной жизнью. Они только что заявили, что все они готовы пойти на смерть, если это будет необходимо, ради **Йешуа**, и на это утверждение **Йешуа** отвечает, что лучше начать молиться и продолжать молиться, если у них есть хоть какая-то надежда выполнить своё смелое обещание, данное Ему. Мы можем воспринимать наставление **Йешуа** о том, что нужно бодрствовать, как довольно общее, с которым мы сталкивались во многих Его проповедях, и совсем недавно в иллюстрации, изображающей 10 девиц с масляными светильниками, которые выходят навстречу жениху. Быть настороже и быть во всеоружии — значит молиться и полагаться на Слово Божье. Поскольку предатель вот-вот нанесёт удар, о сне не может быть и речи. На уровне **пшат** это указание применимо к спящим ученикам, на уровне **рэмез** оно применимо ко всем будущим последователям Христа вплоть до сегодняшнего дня, когда мы ожидаем Его возвращения. Наша вера будет регулярно подвергаться испытаниям. Я не могу оставить этот момент без внимания, не высказавшись в социальных сетях о том, каков мир сегодня, в 2021 году. Наша вера подвергается нападкам. Некоторые христиане могут так не думать, потому что они не видят никакой опасности ни в посещении своей церкви, ни в том, что у них отнимут налоговые льготы за пожертвования. Чего они не видят, так это того, что западное общество и особенно западные правительства открыто заявили, что рассматривают христианскую и иудейскую религии как угрозу своему видению будущего. Они требуют через средства массовой информации и по закону, чтобы ради общественного блага мы встали на путь секуляризма,

и это начинается с того, что мы называем зло добром, а добро - злом. Мы должны воспринимать Библию и её моральные принципы как реликвию, науку - как нашего нового бога, и понимать, что в наше время мы можем принимать решения, отличные от тех, которые принимали древние евреи или которые Бог обязывал их принимать. Пока мы согласны с этим, нам будет позволено функционировать. Но в качестве чего? Конечно, это будет уже не Церковь, посвящённая Богу и Христу, а скорее Церковь, посвященная существованию в любой форме, необходимой для продолжения существования.

Как мы сможем отличить добро от зла, если новая христианская мантра гласит, что у каждого есть своя личная истина, потому что у каждого из нас есть свой личный Святой Дух, который создает индивидуальный набор заповедей и морали только для нас? И, конечно, эти предписания и мораль согласуются с тем, какими именно, по мнению государства и общества, они должны быть. Каждый новый диктаторский режим, который возникал в прошлые века, знал и продолжает знать наверняка одно: чтобы установить новый порядок, необходимо уничтожить все остатки прежнего. История, традиции, мораль и этика прошлого должны быть заменены новыми, и новое обязательно начинается с уничтожения старого и отдаления нас от любых воспоминаний о нём. Когда наши религиозные организации либо отговаривают своих членов от знания Библии и следования ей от книги Бытие до книги Откровение, либо стремятся заменить такое знание искусственными доктринами, которые, по сути, переворачивают Слово Божье с ног на голову, мы должны решительно отвергнуть это.

Не обманывайтесь, прямо сейчас нас проверяют. Если вы этого не знали, проснитесь! Если вы не осознаёте эту реальность, то может быть только потому, что вы не знаете Слова Божьего или не доверяете ему, и поэтому вы не знаете, на что обращать внимание и как оценивать то, что вы видите. Иисус отчитал первых 12 учеников за то, что они забыли о неминуемой угрозе, с которой они столкнулись, сказав им, что они провалят испытание, если не осознают реальность того, что их действительно проверяют, и не помолятся, чтобы что-то сделать!

Но безрезультатно. **Йешуа** снова отправляется молиться (и молится о том же), но возвращается и снова застаёт учеников погружёнными в глубокий сон. Он совершает ту же молитву в третий раз и, вернувшись, снова находит учеников спящими. Почему Он молился об одном и том же 3 раза? Согласно еврейской традиции, просить о чём-либо 3 раза означало проявлять искренность и серьёзность. Мы находим подобную закономерность в книге Царств и в Псалмах. Мы находим это у Даниила, когда он молился 3 раза в день, обращаясь к Иерусалиму, и поэтому молитва 3 раза в день стала еврейской традицией. Когда Пётр отрекается от Иисуса 3 раза, любой еврей, читающий

Евангелие от Матфея, поймёт, что это означает, что Пётр очень искренен в своём отречении от Христа, именно так мы должны это понимать. У Петра было множество возможностей переосмыслить это, но вместо этого Он удвоил Своё отречение от Иисуса.

После этой третьей молитвы мы слышим, как Иисус говорит:

Матфея 26:45: «Затем он подошёл к талмидім и сказал: «Что же, продолжайте спать, отдыхайте... Взгляните! Наступило время, когда будет предан Сын Человеческий в руки грешников».

Это саркастическое замечание разочарованного и испытывающего отвращение **Йешуа**. В нём говорится что-то вроде: «Что ж, Я предупреждал тебя, но ты снова спишь». Я очень надеюсь, что ты хорошо выспался, потому что теперь пришло время подготовиться к испытанию, до которого осталось совсем немного. Я говорил вам, что произойдёт, Я предупреждал вас о последствиях, но вы проигнорировали это, и теперь уже слишком поздно, потому что предатель прибыл, и происходящие события будут иметь неизбежный конец. Вы потерпите неудачу». Вы слышите, как Господь говорит это нам, поколению 21-го века? Я очень надеюсь, что вы наслаждаетесь своим сном, потому что события сейчас разворачиваются благодаря вашей расхлябанности, незаинтересованности и всеобщему неверию. Предатель, дьявол, здесь, и на данный момент он побеждает. Он развратил даже те институты, которые, как предполагалось, должны были представлять Бога на земле. Ворота широко распахнуты для антихриста, чтобы он мог творить своё зло при содействии всего мира, включая влиятельные круги Церкви и синагоги.

Йешуа снова называет Себя Сыном Человеческим, этот титул указывает не на Его человечность, а на Его божественность. Он говорит, что Его, как Божью отрасль и представителя божественной власти, будут ужасно презирать, плохо обращаться с ним и, в конечном счёте, убьют не потому, что этого хотят римляне, а потому, что этого отчаянно хочет еврейское религиозное руководство. Давайте прочитаем ещё немного.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 26:46-50.

Разбудив Своих заспанных учеников, Иисус говорит, что предатель (Иуда) прибыл. Иуда подходит к Иисусу и целует Его, что было условным сигналом для когорты солдат о том, что это тот человек, которого они искали. Очевидно, солдаты и, возможно, даже первосвященник не знали, как выглядит **Йешуа**, и уж точно не знали, где Он расположился. У **Йешуа** не было никаких выдающихся черт, по которым Его было бы легко опознать, даже присутствие Его 12 учеников не выдавало Его. Без сомнения, в эти святые дни по Иерусалиму ходили десятки, если не сотни раввинов и учителей со своими

последователями, и одежда евреев-простолюдинов была очень похожа. Попытка найти **Йешуа** было чем-то вроде поиска иголки в стоге сена. Иуда же предложил решение для руководителей храма и синагоги.

Трудно не заметить, что Иуда был выбран лично Христом в качестве одного из первых 12 человек, и до тех пор, пока все они не достигли Иерусалима, мы ни разу не слышали о чём-либо против него или о каких-либо махинациях с его стороны. И здесь ортодоксальное христианство часто стремится преуменьшить это, утверждая, что Иуда никогда не был искренним членом группы, что он всегда был всего лишь притворщиком. Или что Иуда с самого начала был шпионом. Идея заключается в том, что Иуда никак не мог одурачить Христа. У нас нет никаких указаний на то, что **Йешуа** заранее знал, что Иуда выступит против Него. Я думаю, что Иуда — это просто пример семени, которое падает в каменистую почву и начинает расти, но затем, в конце концов, засыхает и погибает. В случае Иуды мёртвый росток оказался ядовитым. Действия Иуды указывают на довольно экстремального и опрометчивого человека, который почти наверняка был членом партии zelотов и действительно думал (какое-то время), что этот человек из Назарета и есть долгожданный Мессия, который сформирует армию и изгонит Рим со святой земли. То есть Иуда видел Христа в неверном свете, имел неправильные ожидания о Нём, и когда его ожидания не оправдались, он не только отошёл от своей веры, но и, по сути, стал противником. О скольких людях мы все слышали (если не знали лично), которые с восторгом приняли Христа и какое-то время приходили на церковные собрания каждый раз, когда церковь открывала двери, добровольно соглашались на всё, а когда они сталкивались с личными трудностями, которые не решались сразу, они теряли веру и становились громкими скандалистами, публично выступая против Иисуса и верующих в Него. Я думаю, что примерно то же самое произошло и с Иудой.

В следующий раз мы продолжим рассказ об аресте **Йешуа** и инсценированном суде над ним.